

ТАКИЕ РАЗНЫЕ ПРОТОЗАНОВЫ: ИЗ ОПЫТА СРАВНИТЕЛЬНОЙ БИОГРАФИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

На основании впервые вводимых в научный оборот источников проведено сопоставление судеб трех исторических персонажей конца XIX–XX вв., объединенных одной сходной фамилией. Цель статьи заключалась в выявлении общих черт биографии, объясняющих у двух героев исследования отсутствие на протяжении жизни каждого, склонности к воспоминаниям, как и наличие особых моделей поведения. Автор определил прямое родство двух персонажей исследования, относительно родства двух с третьим имеются лишь косвенные доказательства.

Ключевые слова: Киев; купец; биография; эмиграция; генерал; партийный деятель; режиссер.

Проблема биографий исторических персонажей XX в. требует особого внимания. Сам XX в. в истории России представляет сложное явление, связанное с изломами в истории страны и в человеческих судьбах. Причины изменения судеб зачастую коренились в событиях, предшествовавших или реализовавшихся в 1917–1920 гг. Последствия их не замыкались в узком временном промежутке, а протягивались нитями на длительный исторический период. Переломная революционная эпоха заставила даже тех, кто не имел непосредственного отношения к процессам, тогда происходившим, осваиваться в новых реалиях. Для утверждения в жизни, продвижения по карьерной лестнице создавались рабоче-крестьянские по своим корням, нередко, при их отсутствии, автобиографии. Они отражали «одобряемые нормы и ценности», а то, что «противоречило им, упускалось» [1. С. 206]. Биография должна была нести информацию «о социально одобряемых образцах и из ближайшего окружения» [Там же. С. 203]. В создаваемой политической системе индивидуальная жизнь человека должна была соответствовать жизни общества [2. С. 401]. При этом модельные, базисные отношения, освоенные с детства, сделавшие индивида «человеком, личностью» [Там же. С. 409–410] наталкивались на схему «человек – государство» [Там же. С. 405]. Человек в такой «социальности» не мог не переживать «трагический разлад» и вынужден был жить «двоемыслием»: для себя и близких и для других и посторонних [Там же. С. 409–410].

Историография проблемы, взятой для изучения, опирается собственно на работы по проблемам биографии, биографических исследований. Среди этих работ – труды А. Алексеева с подробным анализом биографического метода и вводимого в него исследователем концепта «случай», интерпретация значимости в биографических исследованиях «протоколов жизни – писем», дневников, личных документов, автобиографических повествований [3. С. 352, 354, 359, 360, 365, 379]. Очень ценными оказались разработки в формировании основ биографии А.И. Рейтблата [1], О. Божкова [4], В. Голофаства [2]. Второй блок исторических исследований, очень значительный по объему и широко использованный и представленный в статье, составили публикации, касающиеся как биографий изучаемых персонажей, так и исторического контекста, в котором персонажи действовали.

Источниковую базу исследования составили многочисленные архивные документы, лично выявленные автором в региональных архивах, давшие информацию, как о биографиях исследуемых персонажей, так и об исторических событиях, в которых они действовали. Важное значение имели также сведения, извлеченные из центральных архивов России и Украины, в том числе и через исследовательские запросы, переписку с сотрудниками архивов Украины. Автор широко использовал метод интервьюирования. Были найдены родственники одного из героев исследования, общение с которыми позволило получить информацию, уже отраженную в ряде публикаций и анализируемую в данной статье.

Основным методом исследования является биографический метод, рассматривающий биографию как процесс длиною в жизнь, состоящий из «событий» [3. С. 381]. События жизни совершаются в определенном историческом, социальном контексте. Исходим из того, что «биография – жизнь отдельного человека» [1. С. 204], которая приобретает историческую ценность, когда некий «данный человек признается значимым для общества» [Там же. С. 212]. Опираемся на выдвинутый А. Алексеевым в биографическом методе «случай», как «некоторую развивающуюся конкретную ситуацию, становящуюся предметом особого исследовательского внимания» [3. С. 382]. По мнению А. Алексеева, именно «случай» соединяет «черты общего, универсального» [Там же. С. 381], и именно в нем происходит «пересечение биографии и истории» [Там же. С. 383]. Представляется достаточно значимым в используемом методе вводимый В. Голофаством концепт «человек-государство». Суть концепта заключается во влиянии «большой социальности» на индивида, которая может обуславливать внутренний «разлад», «двоемыслие» [2. С. 405–406]. В статье используется и генеалогический метод исследования, обращенный к семейно-родственной группе, состоянию ее социальной памяти [4. С. 389]. Все исследование осуществлено на основе историко-сравнительного метода.

Основная цель статьи заключается в обосновании гипотезы о родстве взятых для исследования исторических персонажей, являвшихся носителями одинаковой фамилии, наделенных очень сходными личностными чертами, дистанцировавшихся на протяжении жизни от своих родовых корней и имевших явно выраженную несклонность к воспоминаниям.

Исходным моментом для данной статьи явилась работа над книгой о видном представителе тюменской региональной элиты Александре Константиновиче Протозанове, потребовавшая изучения разных периодов его жизни. Было обращено внимание на отсутствие склонности к воспоминаниям, в первую очередь, о начальном этапе жизни. Только в интервью 1997 г., в возрасте 83 лет, А.К. Протозанов журналисту газеты «Рудный Алтай» А. Кротенко сказал, что «жили в Киеве», «отец умер рано, в 1920 г.», «в семье было шесть детей», «никого не осталось! Я один!» [5]. Чрезмерный лаконизм фразы и год смерти отца – 1920 г., как и утверждение, что «своей подноготной не занимался, наплевать было тогда – что, где, как» [2], поставили вопрос о причинах отсутствия памяти о «подноготной» у героя исследования.

Местом своего рождения А.К. Протозанов всегда указывал г. Киев, где он родился в 1914 г. В 1920 г., когда, как он сказал, ушел из жизни отец, ему было всего шесть лет. Вспомнился Петька Щеглов из булгаковской «Белой гвардии». Петька был «маленький, поэтому не интересовался ни большевиками, ни Петлюрой...», в его сне «взрослые, когда им нужно бежать, прилипают к земле, стонут и мечутся, пытаются оторвать ноги от трясины...» [6. С. 297–298]. Александр Протозанов, как и Петька Щеглов, в те сложные времена был маленьким, младшим из шести детей.

Чтобы что-то понять из изначальной биографии А.К. Протозанова, не было под рукой ничего, не оставалось другого варианта, как начать вновь читать булгаковскую «Белую гвардию». Киев представал в образе «Города», из которого были М. Булгаков и А. Протозанов. События в Киеве менялись достаточно быстро: «В марте 1917... в самых первых числах... офицеры в Городе при известиях из Петербурга становились кирпичными», затем «родились какие-то люди, не имеющие сапог, но имеющие широкие шаровары... Людей в шароварах в два счета выгнали из Города серые разрозненные полки, которые пришли откуда-то из-за лесов... Но однажды пришли в Город серыми шеренгами немцы...» [Там же. С. 71–72], потом началась эпоха гетмана. Киев стал прибежищем разных сил: «Город разбухал, ширился, лез, как опара из горшка» [Там же. С. 94]. Жители булгаковского Города «мечтали о Франции, о Париже, тосковали при мысли, что попасть туда трудно, почти невозможно... Большевиков ненавидели...» [Там же. С. 95–96]. «Никто и ничего не понимал в Городе» [Там же. С. 155]. «Дни Турбиных» М. Булгакова, дополняя картину, отразили ситуацию сложного человеческого выбора: «уехать из страны?», «отправиться на Дон к Краснову?», «идти за Петлюрой?», «Остаться в Киеве?», «Перейти на сторону большевиков?» или же «Будь что будет» [7. С. 368–369, 371]. Украина в те годы делала свой выбор. Но имело ли это отношение к семье Протозановых?

В графе о социальном происхождении А.К. Протозанов указал «рабочие», уточнив, что отец «работал ремонтным рабочим службы пути на железной дороге» [8. С. 6]. Для начинаемой карьеры будущего партийного деятеля такая черта биографии была очень удобной, хотя на фотографии из семейного архива

Протозановых, на которой изображены родители, ничего не говорило об их статусе рабочих. Встреча с дочерью А.К. Протозанова новой информации на этот счет не дала. Через обращение в правительство республики Удмуртии удалось найти племянника А.К. Протозанова – Сергея Владимировича, который поделился информацией, полученной им от украинских родственников из г. Фастов. Он сообщил, что отца А.К. Протозанова звали Константин Михайлович, и род его деятельности был иным. Он окончил казенную низшую сельскохозяйственную школу в бывшем Белокриницком дворце А.Ф. Воронина, стал работать управляющим в имениях частных владельцев: под Херсоном, Полтавой, Киевом. Известно, что служил в должности эконома в имении великого князя Михаила Николаевича в пос. Бузулук, на Любимовской ферме, а также руководил помещичьим хозяйством В.Я. Кременского под Харьковом [9. С. 13]. Женой Константина Михайловича была Прасковья Григорьевна Сидоренко. Имена своих родителей А.К. Протозанов не называл никогда.

Обращения к адресным книгам некоторых городов Украины, как и Киева, информации о Протозановых не дали. При этом обозначился один своеобразный момент. У А.К. Протозанова во втором слого фамилии периодически менялись гласные: «а» или «о». Это прослеживалось в разного рода документах: в дипломе об окончании Высшей партийной школы в 1944 г. он «Протазанов»; в статье «Воспитанник Ленинского комсомола» 1939 г. фамилия была написана через букву «о» [10]; как и в «Довидке про нарощение». В архивной справке из Государственного архива Российской Федерации о награждениях А.К. Протозанова фамилия дана через букву «о» во втором слого [11].

При этом было обращено внимание, что есть и еще один человек, фамилия которого писалась столь же своеобразно – режиссер Яков Александрович Протазанов. У него наиболее часто в фамилии во втором слого писалась буква «а», однако на надгробном памятнике на Новодевичьем кладбище фамилия во втором слого имеет букву «о». Биограф Я.А. Протазанова М.С. Арлазоров в процессе работы над биографией Я.А. Протазанова также удивлялся «белым пятнам биографии», подчеркивая, что «их оказалось так много» [12. С. 5]. Он отмечал, что Яков Протазанов отличался сдержанностью, даже замкнутостью, отсутствием воспоминаний, был «наглухо застегнутый на все пуговицы» [Там же]. А.К. Протозанов также не любил воспоминаний, но при этом был общителен, любил «крепкие» слова, и в интервью А. Кротенко говорил, что учился этому специально [13]. Учился «крепким словам», употреблял их часто, и очень демонстративно любил картошку. М.И. Лагутина в воспоминаниях поделилась: «Александр Константинович обедать в столовую не ходил. Приедет из командировки с севера, просит, чтобы из столовой принесли молоко и картошку. Специально для него всегда было готово это нехитрое блюдо» [14. С. 185].

Отметив сходство в написании фамилий двух разных Протозановых и общую черту не любви к воспоминаниям, обратилась к биографии знаменитого режиссера Якова Протозанова, и оказалось, что корни

его также уходили в Киев, откуда его отец – Александр Саввич (1843 г.) приехал в Москву, где и женился в возрасте 30 лет. Имел при этом статус Почетного потомственного гражданина. Отец Александра – Савва Яковлевич – умер рано. Согласно родословным поискам потомка Я.А. Протозанова, Д.С. Аглицкого, в начале XIX в. на Украину прибыл Яков Иванович Протозанов [15]. Точка исхода Якова Протозанова г. Бронницы, в 52 км к юго-западу от Москвы. Городок отличался развитием промыслов и торговли. В начале века в нем среди хозяев, которые содержали постоянные дворы, значатся М.В. Протозанов и владелец торговой лавки И.И. Протозанов [16]. В 1837–1838 гг. упомянут бургомистр города И. Протозанов.

Первый сын выходца из города Бронницы Якова Протозанова родился в 1817 г. Сам Яков Иванович стал «известным купцом г. Киева» [15]. Кроме того, купец приобрел, примерно в 1868 г., у помещика С. Абрамовича с. Чубинцы в Сквирском уезде Киевской губернии [17. Оп. 5. Д. 570. Л. 172 об.]. В имении были мельницы, что отразил контракт на их содержание, заключенный с купцом С.М. Левом [Там же. Д. 571. Л. 170]. Скончался Яков Иванович где-то в 1870–1871 гг., оставив после себя наследство. Как следует из дела «О признании прав наследства **на усадьбы в г. Киеве** и с. Чубинцы Сквирского уезда, оставшегося после смерти купца Я.И. Протозанова **за его детьми** и женой» (1871–1872 гг.), наследство было распределено между детьми и вдовой [Там же. Оп. 1. Т. 7. Д. 15428. Л. 65]. Таким образом, Яков Иванович был не просто купец, он – землевладелец. Его **село Чубинцы** – на реке Раставице в **12 верстах от г. Сквир**. Но имел он и усадьбы в Киеве.

Интересен ответ из ЦГИАК Украины от 20 апреля 2016 г. по запросу о содержании дела «О признании прав наследства», в котором написано буквально следующее: «Сообщаем, что ф. 486., оп. 1, спр. 15 429 (справа – дело. – Г.К.) является делом “Об имуществе, которое осталось после смерти дворянина Фомы Блонского”, а далее фраза очень странная: «однако при пересмотре описания фонда обнаружено спр. 15428, который является делом “Об имуществе, которое осталось после смерти купца Якова Протозанова (1868–1872 гг.)”. Каким образом эти два дела взаимосвязаны? Про дело Фомы Блонского вопрос не стоял! Как-будто первое дело прикрывало существование второго, и второе было обнаружено при дополнительном просмотре фонда. И далее – очень утвердительно: «...обращаем внимание, что непосредственным потомком купца Я.И. Протозанова, о котором идет речь по упомянутому делу о наследстве, есть известный режиссер немого кино Яков Александрович Протозанов». Но Яков Протозанов – режиссер немого кино еще не родился на момент смерти купца Якова Ивановича, его дата рождения 1881 г., и в деле 1871–1872 гг. он никаким образом не мог быть упомянут. В названии зафиксировано: «дети и жена». Из чего следует, что должны быть названы жена и дети Якова Ивановича, имена которых не раскрыты в ответе. Согласно еще одному ответу из Киевского государственного исторического архива (переписка с сотрудником архива Орлом Ю.К.), в деле якобы упоми-

нается только сын Якова Протозанова Савва Яковлевич, у которого были дети Александр и Елизавета.

Даже из названия дела следует, что от Якова Ивановича остались как минимум усадьба (усадьбы?) в Киеве и село Чубунцы в Сквирском уезде. Смерть Якова Ивановича последовала в 1870 (1871 г.) г. Но почему нет ни слова о том, что была еще как минимум сестра Саввы и дочь Якова Ивановича, в последующем известная как «тетка». Александр Саввич, внук Якова Ивановича, сын старшего сына Саввы, как пишет Станислав Цалик, «в 1874 г. дом в Киеве продал купцу Якову Бернеру. Дом располагался на ул. Крещатик, 7. Дом был двухэтажный, каменный, недавно возведенный. Владелец запросил за него невысокую цену... прогуляв отцовское наследство и оказавшись в долгах, он должен был срочно расплатиться с кредиторами» [18]. Александр отправился в Москву, где вскоре женился на коренной москвичке. По данным М.С. Арлазорова, «на момент заключения брака **Александр Савельевич** был студент», затем он «поступил на работу, не завершив образования» [12. С. 8], стал работать в фирме Шибаевых. Женой Александра Саввича Протозанова стала Елизавета Михайловна Винокурова. Он – Потомственный Почетный гражданин. *Много читал*. Жили не бедно [Там же. С. 8–9].

Будущий великий режиссер Яков родился в Москве, был четвертым ребенком Александра Саввича. Учился в Коммерческом училище, окончил его в 1900 г. [Там же. С. 15]. В аттестате фамилия во втором слого написана через «а». В это самое время последовало ухудшение материального положения семьи: в связи с болезнью отца и прекращением им работы [Там же. С. 18], а в 1902 г. – разорение семьи. М.С. Арлазоров объяснял это обстоятельство делами брата Елизаветы Сергея Михайловича. И здесь появляется очень ценная информация: дочь Александра Саввича, сестра Якова, Лидия Александровна была замужем за московским купцом Михаилом Петровичем **Аристовым**. Аристовы и предложили Протозановым квартиру в своем доме [Там же] на углу Первой Тверской-Ямской и Большой Грузинской улиц. Аристовы не бедствовали, и дом не являлся единственным. В это же самое время, в 1900 г., «в Киеве скончалась тетка Александра Саввича», по всему, сестра Саввы Яковлевича, от нее Протозановы получили наследство [12. С. 20], которое спасло положение московских Протозановых, Яков в 1904 г. получил свою долю в 5 000 руб., после чего провел за границей 1904–1906 гг., занимался самообразованием во Франции и Италии. Тетку, от которой пришло наследство, звали Ефросинья Яковлевна Протозанова, а значит, она являлась дочерью купца Якова Ивановича, а Александр Саввич ей приходился внучатым племянником. Из чего следует, что у Саввы Яковлевича была сестра Ефросинья, и таким образом детей у купца Якова Ивановича все-таки было больше, чем один сын, как утверждалось в ответе из Киевского архива.

Теперь вернемся к Александру Константиновичу Протозанову. Сергей Владимирович Протозанов, племянник Александра Константиновича, сын его брата Владимира, сообщил (2011 г.), что до него от

отца – Владимира Константиновича (внука Константина Михайловича) – дошла семейная информация «о знатных корнях семьи Протозановых», в частности, о завещании «киевской тетки, по которому основное имущество рода было отписано монастырям и только незначительная часть имущества – собственно Протозановым» [9. С. 13], что и было мной опубликовано в книге, вышедшей в 2013 г., опровержения не последовали, а значит, информация такого рода имела место быть.

Таким образом, получаем совершенно разных Протозановых, но при этом корнями уходящими в Киев, связанными с этим городом и получением наследства, которое в том и другом случае соотносилось с «теткой», которая дожила до 1900 г. Возвращаясь к купцу Я.И. Протозанову, предполагаем, что Ефросинья, по завещанию отца, скорее всего, унаследовала одну из киевских «усадб» отца, и эта усадьба в Киеве после ее смерти тоже кому-то должна была достаться. Знаем, что еще один дом в Киеве на Крепчатике в начале 1870-х гг. продал и уехал в Москву Александр Саввич. А кто-то из Протозановых унаследовал после смерти Якова Ивановича земельное владение в селе Чубинцы в Сквирском уезде Киевской губернии.

Вернемся к А.К. Протозанову, местом рождения которого, по всем документам, был г. Киев, но в начале 1920-х гг. место пребывания семьи – городок Фастов, в 60 км от Киева, где в 1925 г. Александр поступил в Фастовскую железнодорожную школу-семилетку, сразу во второй класс.

Я.А. Протозанов обозначился после революционных лет в России в 1923 г. Он в этот год вернулся из-за границы, был во Франции и Германии, уже в дореволюционный период, имея ряд ярких кинематографических работ [19. С. 15]. Что он делал за границей? Был в эмиграции. М.С. Арлазоров писал, что Яков Протозанов 10 февраля 1920 г. эмигрировал из Ялты в Стамбул, затем – в Бизерту (Тунис), а потом перебрался в Марсель – Париж – Германию [12. С. 80, 90].

Для режиссера Якова Протозанова 1923 г. – возвращение в Россию, для биографии Александра Константиновича Протозанова отправной точкой стал 1925 г., когда он в городе Фастов пошел во второй класс. Учился ли он в предшествующий период неизвестно, об этом он не обмолвился ни разу, как и о том, почему в 11 лет он пошел во второй класс. Школу окончил в 1930 г., жизнь строил очень разумно: вступил в пионеры, затем в комсомол; организовал в школе комсомольскую ячейку; после окончания школы работал инструктором по пионерской работе, за хорошую работу был удостоен «бюста Ленина». В 1931 г. он уже член бюро комсомольского железнодорожного коллектива. От комсомола направлен на учебу в пединститут в г. Бердичев, но в августе 1932 г. учебу оставил, пошел работать грузчиком на материальный склад станции Фастов, затем назначен заведующим столовой, одновременно активно занимался комсомольской работой. В ноябре 1933 г. Александр уже в Киеве на курсах при индустриальном рабфаке по подготовке в вуз. Учился на них до лета 1934 г.

Летом 1934 г. Александр Протозанов отправился в Москву. При нем были «Довидка про нарождение» от 26 сентября 1934 г. и сходным почерком написанный еще один документ – справка о проживании в г. Москве на ул. Короленко 17, кв. 7. Он поступил в Институт цветных металлов и золота на горный факультет. Учился очень хорошо, правильно строил карьеру. В 1938 г. в № 4 о нем писал журнал «Sovietland» [20. С. 5–9]. 10 декабря 1939 г. вузовская газета «Горняк на учебе» призывала избирателей 36-го округа г. Москвы проголосовать в день выборов в Московский городской совет депутатов трудящихся за кандидата, «воспитанника Ленинского комсомола» А.К. Протозанова [6], еще одна статья в газете называла его «прекрасным образцом советского человека» [21]. Диплом «горного инженера» по специальности «Разработка рудных и россыпных месторождений» получил в июне 1941 г. Далее последовала карьера партийного деятеля эпох И. Сталина, Н. Хрущева, Л. Брежнева, Ю. Андропова, К. Черненко; работа на Алтае, в Белоруссии, аппарате ЦК партии, затем в Удмуртии, Тюменской и Северо-Казахстанской областях. Рождение крупнейшего нефтегазодобывающего района в стране – Западно-Сибирского – напрямую связано с очень талантливой деятельностью А.К. Протозанова.

Но все-таки оставался вопрос о том, почему память о своих корнях была такой блокированной для А.К. Протозанова. Дочь А.К. Протозанова Людмила в разговоре с автором упоминала, что слышала от отца об одном из братьев Константина Михайловича, получившем военно-медицинское образование, служившем, и «имя его было увековечено в храме». Но в семье якобы имени его не знали. Проведенный поиск привел к Тарасу Михайловичу Протозанову.

Архивная справка из Российского государственного военно-исторического архива содержала послужной список офицера Российской императорской армии Т.М. Протозанова [22] на период до 23 мая 1917 г., и его воинское звание на тот момент – «генерал-майор». Происходил Тарас Михайлович из мещан, хотя мещанин мог быть просто жителем города, как и достаточно состоятельным человеком. Родился Тарас Протозанов 25 февраля 1872 г. Имел православное вероисповедание. Место рождения почему-то точно не указано нигде и никем – «просто из Киевской губернии». На специальный запрос о месте рождения Тараса Михайловича Протозанова последовал ответ, что данных на этот счет нет. Странно! Офицер императорской армии с незафиксированным местом рождения.

Но известно, что Тарас Михайлович «воспитывался» в училище г. Сквир [22]. Нельзя не обратить внимание на то, что с. Чебунцы, бывшее село Я.И. Протозанова, относилось именно к Сквирскому уезду, находилось в 12 км от г. Сквир. Хотя кто-то скажет – совпадение! В 13 лет Тарас поступил на обучение в Киевскую военно-фельдшерскую школу казенным воспитанником. По окончании школы был прикомандирован к Киевскому военному госпиталю для практических занятий в качестве младшего фельдшера. Было ему на тот момент 17 лет. 1889 г. стал

началом его службы. 28 июля 1889 г. последовало направление на службу в 36-й драгунский Ахтырский полк, где он служил два года. Затем был переведен в 12-ю кавалерийскую дивизию для письменных занятий у дивизионного врача, где прослужил пять месяцев, в октябре 1890 г. – перевод в Главное военно-медицинское управление для письменных занятий, в следующем месяце – в 11-ю артиллерийскую бригаду.

Все перемещения Тараса Протозанова отражают то, что за его военной карьерой кто-то следил и старался постоянно содействовать продвижению по службе. 4 ноября 1892 г. в возрасте 20 лет он производится в старшие медицинские фельдшеры и направляется в Киевское окружное военно-медицинское управление. Однако в 1893 г. поступает в Чугуевское пехотное юнкерское училище, где учится по 1896 г. За эти годы – с 22 июня 1895 г. – «строевой рядовой», с 5 августа 1895 г. – «младший унтер-офицер», в июле 1896 г. – «переименован в подпоручики с переводом в 20-й пехотный Галицкий полк», в феврале 1897 г. произведен в подпоручики. Служил «делопроизводителем полкового суда», полковым «жалонерным офицером», «*полковым адъютантом*». 15 мая 1901 г. был произведен в поручики [22]. В 1901 г. он предпринимает первую попытку поступить в **Николаевскую академию Генерального штаба**. В августе 1903 г. третий раз держал экзамен «на поступление в академию». 14 октября 1903 г. Тарас Михайлович Протозанов был «зачислен слушателем в Николаевскую академию Генерального штаба». Академия находилась в Санкт-Петербурге, осуществляла подготовку высшего офицерского состава русской императорской армии. В нее после трех упорных попыток и поступил Тарас Протозанов, был ему 31 год.

Однако вскоре его обучение прервано, почему – в архивной справке об этом нет информации. 25 июня 1904 г. он переведен в 122-й пехотный Тамбовский полк, зачислен в списки полка 9 августа, в этот же день назначен «командующим 7-й ротой», 10 октября 1904 г. произведен в штабс-капитаны. И только 13 сентября 1905 г. вновь командирован в Николаевскую академию Генерального штаба для прохождения курса наук. По какой необходимости было прервано обучение в академии молодого офицера, можно только догадываться. 27 января 1904 г. началась Русско-японская война, которая закончилась 23 августа 1905 г. подписанием мирного договора. И отвлечение от учебы как раз вписывается во временные рамки Русско-японской войны. Подтверждением того, что занимался Тарас Михайлович Протозанов делами, важными для государства, стали его награды, полученные в это время: 5 ноября 1904 г. – орден св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», 12 января 1905 г. – орден св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, 21 апреля 1905 г. – орден св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, 24 апреля 1905 г. – орден св. Станислава 2-й степени с мечами, орденом св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом он был награжден 13 декабря 1905 г.

В 1906 г. Тарас Михайлович женился на дочери купца Фаворова, Марии Александровне, уроженке

Харьковской губернии. Продолжил учебу в Академии, которую окончил в мае 1908 г., и был откомандирован в штаб Киевского военного округа. После этого – постоянные перемещения: штаб Киевского военного округа (9 июня 1908 г.), штаб 10-го армейского корпуса для лагерного сбора (14 июня 1908 г.), штаб 9-й пехотной дивизии (14 июня 1908 г.), штаб округа (1 сентября 1908 г.), и затем перевод – в Генеральный штаб с назначением старшим адъютантом штаба 38-й пехотной дивизии (26 ноября 1908 г.), и почти четыре года службы в этой должности. 25 февраля 1912 г. был награжден орденом св. Анны 2-й степени [22]. Была ли награда приурочена только к 40-летию со дня рождения, неизвестно.

С 1912 по 1915 г. его биография второй раз в жизни, но не последний, оказалась связана с Чугуевским военным училищем, к которому он был прикомандирован 14 октября 1912 г. «для преподавания наук», 6 декабря 1913 г. произведен в подполковники, 15 июня 1915 г. – в полковники. В Российской государственной библиотеке имеется карточка книги Т.М. Протозанова [23], из описания книги следует, что начальником училища являлся генерал-майор Еремей Яковлевич Враский, он редактор книги, а написал книгу преподаватель тактики и истории русской армии Т.М. Протозанов.

Семь лет биографии после окончания академии достаточно спокойны: старший адъютант штаба, преподаватель. Уже шла война, в которой Россия оказалась с августа 1914 г., «Большая война», получившая название «Первая мировая». Прошел 1914 г. и катастрофический период первой половины 1915 г. Как будто кто-то оберегал Тараса Михайловича, идет война, а он – преподаватель Чугуевского училища. Этот кто-то должен был быть достаточно влиятельным человеком, чтобы в условиях войны оставлять дорогого для него человека длительное время вне войны. Но с осени 1915 г. все изменилось. Во главе армии, как известно, встал новый Верховный главнокомандующий. 5 октября 1915 г. Т.М. Протозанов был командирован в распоряжение начальника штаба армий Юго-Западного фронта для назначения на «должность военного времени», 11 октября 1915 г. назначен начальником штаба 101-й пехотной дивизии. 13 октября 1915 г. вступил в должность [22].

Так начался очень сложный период в жизни и карьере Т.М. Протозанова. Уже 2 ноября 1915 г. он – «исполняющий обязанности начальника штаба 101-й пехотной дивизии». Воевал на Юго-Западном фронте, 14 июля 1916 г. около г. Броды был тяжело ранен «ружейной пулей в грудь», был отправлен в полевой госпиталь, вернулся в строй 14 октября 1916 г. «За совершенные им подвиги в боях 7 июля 1916 г. при форсировании р. Стири и в бою у г. Броды 14 июля 1916 г.» был удостоен ордена св. Георгия 4-й степени. Кроме того, 2 октября 1916 г. он был награжден орденом св. Владимира 3-й степени с мечами [Там же]. Служил начальником штаба той же 101-й дивизии, в этой же должности встретил революцию, падение монархии.

С приходом к власти Временного правительства ситуация меняется: Т.М. Протозанов 6 марта 1917 г.

сдал должность начальника штаба 101-й пехотной дивизии, так как 16 февраля 1917 г. был назначен командиром 11-го пехотного Псковского полка. Надо полагать, что полку предстояло противостоять наступлению немцев на Западном фронте. 7 апреля 1917 г. был произведен в генерал-майоры, а в условиях организации Временным правительством второго крупного наступления был назначен командующим 156-й дивизией (8 июня 1917 г.) [22]. Однако 25 августа 1917 г. 156-я пехотная дивизия была расформирована. Т.М. Протозанов был назначен командовать 3-й гвардейской пехотной дивизией [24. С. 271]. С установлением на Украине власти гетмана П.П. Скоропадского вошел в его подразделения. Режим Скоропадского был связан с Германией, проявлявшей недовольство действиями Центральной Рады [25. С. 680]. П.П. Скоропадский – генерал-лейтенант, георгиевский кавалер, происходил из дворян, имел блестящий послужной список, с декабря 1917 г. командовал 29-м армейским корпусом в войсках Украинской Народной Республики (УНР), а 29 апреля 1918 г. – совершил переворот, упразднил УНР, провозгласил Украинскую державу [26. С. 634].

Крупный исследователь Гражданской войны, эмиграции, судеб русского офицерства С.В. Волков пишет о Т.М. Протозанове: «...1918 г. – в Гетмановской армии, с 24 сентября 1918 г. – начальник Чугуевского училища в Гетмановской армии, помощник начальника Учебного управления, член Военно-учебного комитета при Главном управлении Генерального штаба, с 12 ноября 1918 г. – начальник Главного военно-учебного управления» [24. С. 271]. По данным С.В. Волкова, Т.М. Протозанов в 1919 г. – в Украинской армии [Там же. С. 271]. Что значит в Украинской армии? В 1919 г. после падения режима гетмана, «который бежал вместе с немцами», «19 декабря 1918 г. к власти пришел Петлюра» [26. С. 681]. Один из булгаковских героев говорил: «Гетман... позорно бросив нас всех на произвол судьбы, бежал! Бежал как последняя каналья и трус» [6. С. 148]. С.В. Петлюра – не внешняя сила для Украины: в феврале 1917 г. – председатель Украинского Совета войск Юго-Западного фронта, в мае 1917 г. – возглавлял военный комитет при Центральной раде, в 1918 г. совершил восстание против гетмана и возглавил армию Украинской Народной Республики, стал командовать войсками УНР, но с 11 февраля 1919 г. – появляется название «Директория» [27. С. 534]. Как писал М. Булгаков: «...в Городе густо-погонно! В городе ярость при слове “Петлюра”, но и тут-же: “Слава! Слава Петлюра! Слава нашему Батько!”» [6. С. 255, 259]. В.А. Слюсаренко отмечает, что «с 13 февраля 1919 г. Петлюра – Председатель Директории УНР» [28. С. 556].

В армии Украинской Народной Республики и стал служить Т.М. Протозанов: с 1 января 1919 г. – начальник корпуса пограничной стражи, с 22 апреля 1919 г. – начальник штаба Северной группы армии УНР, вскоре был арестован прежним командующим группой В. Оскилком. После ликвидации выступления вновь вступил в должность 30 апреля 1919 г. Но Северная группа была разгромлена, и 16–17 мая 1919 г. Т.М. Протозанов состоял без должности.

Быстро менялись события в 1919 г.: власть Директории, изгнание большевиками Директории из Киева, власть Временного рабоче-крестьянского правительства Украины, падение большевистского правительства, вступление Деникина. Т.М. Протозанов перешел на сторону Вооруженных сил юга России (ВСЮР). Когда это произошло, точно определить трудно. ВСЮР объединили в январе 1919 г. белые силы юга России с целью похода на Москву. Идея не была реализована. С октября 1919 г. положения ВСЮР ухудшилось, а зимой 1919–1920 гг. белыми были потеряны Харьков, Киев, Донбасс, Ростов-на-Дону.

По данным С.В. Волкова, Т.М. Протозанов в 1920 г. остался в окружении [20. С. 271]. Где именно это произошло? 16 декабря 1919 г. Красной армией был занят Киев, возможно, что именно в Киеве и остался он в окружении. На завершающем этапе своей карьеры в России Т.М. Протозанов – преподаватель Кубанского Алексеевского военного училища, созданного по приказу Деникина для ускоренной подготовки офицеров пехоты. Второй из курсов училища – Ставропольский – получил название Корниловского училища, переведен в Новочеркасск, с 22 июля 1920 г. Т.М. Протозанов являлся его начальником [24. С. 271].

В это же самое время ситуация для белого движения на юге все более усугублялась. В начале апреля в отставку ушел Деникин. К осени 1920 г. армия Врангеля оказалась зажата в Крыму, теряла позиции, отступала [29. С. 18]. Учащиеся училищ – юнкера принимали участие в последних операциях Белого движения: в Приморско-Ахтырском десанте, боях на Перекопе, Сивашской дамбе.

По всему, именно с юнкерами Т.М. Протозанов и эмигрировал. «Эвакуация русской армии генерала Врангеля», по данным С.В. Волкова, осуществлялась «из Крыма в Константинополь на 126 кораблях, численностью 145 693 чел.», из них 30 тыс. офицеров. С.В. Волков указывает, что «по данным Красной разведки, было вывезено 10 тыс. юнкеров», но считает цифру завышенной в 10 раз [30. С. 18]. Корниловская юнкерская школа эвакуировалась из Керчи, хотя военные училища эвакуировались из Феодосии в период с 12 по 15 ноября 1920 г. [31. С. 224]. В Феодосии и Керчи сложилась самая напряженная и трагичная ситуация [29. С. 213]: из Феодосии вывозились раненные, семьи офицеров, беженцы. Часть людей не получила доступ на корабли, часть была высажена с кораблей и поставлена перед необходимостью отправиться в Керчь, где погрузка была очень проблемной, многие остались. 4,5 тысячи военных и 5 тыс. беженцев на транспортах из Керчи «плыли стоя» [31. С. 28].

Далее о судьбе Т.М. Протозанова можно судить, отслеживая положение русской армии в эмиграции, как и юнкерских училищ. Разместились подразделения Врангеля на Галлиполийском полуострове. Военные училища, которые относились к I армейскому корпусу (6 военных училищ, 3 офицерские школы), также находились в Галлиполи, в том числе и Корниловское училище [Там же. С. 42]. Всего насчитывалось 800–900 юнкеров, обучающихся в военных училищах – 1 000–1 500 [Там же. С. 102]. Разместились в старых, полуразрушенных деревянных бараках и даже

просто палатках, которые должны были служить убежищем в зимнюю пору, жили в большей скученности без всяких средств к существованию [30. С. 10]. Немажимо найти в источниках и публикациях то, что среди эмигрировавших было 2 000 женщин и 459 детей [Там же].

По данным С.В. Волкова, военные училища в 1921 г. осуществили в эмиграции свои выпуски: Корниловское училище – 69 человек в июне 1921 г. в Галлиполи. Всего Корниловское училище сделало 5 выпусков офицеров с чином подпоручиков [Там же].

Из Турции силы армии Врангеля вскоре были перебазированы «в Болгарию и Югославию» [Там же]. Переезд завершился к концу декабря 1921 г. Согласно данным «Доклада контрразведки отдела ГПУ о состоянии русской армии и флота от 7 августа 1922 г.», Корниловское военное училище (320 человек) было переведено в Ямбол [28. С. 305], в Болгарию [26. С. 667]. В сводке от августа 1922 г. о расположении и состоянии русской армии на Балканах указано, что все «юнкера сведены в один полк, отправлены на работы в каменноугольную шахту «Пернес» [30. С. 667]. В 1924 г. последовал перевод в Сербию, ставшую сосредоточением наибольшего числа русских офицеров, здесь разрешалось носить форму, действовали кадетские корпуса [Там же. С. 19]. В Югославии возникло объединение бывших юнкеров Чугуевского военного училища, они занимались издательской деятельностью, издали два сборника воспоминаний [Там же. С. 181]. Таким образом, Т.М. Протозанов оказался в эмиграции, в силу обстоятельств перемещался из Турции в Болгарию, Югославию. Дата смерти неизвестна: умер «после 1937 г.».

Тарас Михайлович Протозанов – русский генерал, участник Белого движения, покинул страну в 1920 г. В Крыму после вступления сил Красной армии вернулся террор. Особенно среди тех, кто не смог эвакуироваться из Феодосии и Керчи, последовали массовые расстрелы [29. С. 234]. Именно в этот год «умирает» или «уходит из жизни» отец Александра Протозанова – Константин Михайлович.

Тарас Михайлович Протозанов – дядя Александра Константиновича Протозанова, брат его отца – Константина Михайловича. Предполагаем, что родство с генералом РИА, активным участником Белого движения и определило стремление забывчивостью отгородиться от родственников. Братья и сестра Александра Константиновича: Сергей, Владимир, Михаил, Олимпиада. Но он говорил, что в семье было шесть детей, он шестой. О шестом никакой информации нет. Сергей – инвалид детства, сестра Олимпиада умерла в 1942 г., в те же годы ушла из жизни мать Прасковья Григорьевна. Владимир всю жизнь проработал машинистом на железной дороге. Михаил, по данным семьи, дослужился до полковника НКВД, умер, по одной версии, в Москве – в 1960-е гг., по другой – в Минске в 1950-е гг. Станный разброс в пространстве и во времени, а вроде такой не рядовой родственник. Племянник А.К. Протозанова Сергей Владимирович приводит свои детские воспоминания о приезде к ним дяди – Михаила и отмечает, что на всю жизнь запомнил, как лихо дядя рубил дрова шашкой для домаш-

него титана. Он научился обращаться с шашкой когда-то очень профессионально.

Обращает на себя, что Александр Протозанов в 1925 г. пошел в школу сразу во второй класс. По данным опубликованного сборника «Русская военная эмиграция», имеются сообщения, что «экономический отдел НКВД активно в 1924 г. формировал партии русских эмигрантов для отправки в Россию, учитывая, что была объявлена амнистия бывших солдат белых армий» [32. С. 397]. Среди выезжавших были женщины и дети [Там же. С. 393, 401]. По нашим предположениям, семья Протозановых могла также находиться в эмиграции, вернулась, но поселились не в Киеве, а маленьком городке Фастов, где Александр и пошел в 1925 г. во второй класс железнодорожной школы.

Есть ли доказательства о связи линии режиссера Протозанова с Протозановыми линии Константина Михайловича и Тараса Михайловича. Нет! Однако есть много обращающих на себя общих моментов: начальная часть биографии, связанная с Киевом, наличие информации о наследстве от «тетки» в той и другой линии, село Чебунцы близ г. Сквир, обозначенное в линии Якова Протозанова, как село, принадлежавшее их предку – купцу Якову Протозанову, в линии Александра Константиновича проявившееся в обучении в городе Сквир (близ села Чебунцы) Тараса Михайловича. Есть и такие безобидные явления, как невероятная любовь к футболу у режиссера Якова Протозанова и Александра Константиновича Протозанова (проследившая у последнего до глубокой старости), огромная любовь к чтению у отца и сына – Александра Саввича и Якова Александровича, очень сходная с этой чертой у Александра Константиновича. Но кто не любит читать, скажут некоторые, что тут особенного. Но в разных случаях на это знающими героев людьми было обращено особое внимание. Побывавший во время пребывания А.К. Протозанова на пенсии в гостях у него А.К. Черепанов писал, что в огромной «цековской квартире <...> шли по огромному то ли холлу, то ли коридору, который весь был уставлен стеллажами с невероятным количеством книг <...> а вообще квартира была скромная» [33. С. 238]. Любовь А.К. Протозанова к книге вылилась и в открытие в Тюмени первого крупного книжного магазина. Вторая сходная черта: любовь Якова и Александра к футболу, у А.К. Протозанова проходит через всю жизнь, в связи с этим в Тюмени в начале 1960-х гг. активно строился первый крупный стадион.

Есть еще одно обстоятельство: родственная связь Протозановых и Аристовых, известная из истории семьи отца великого режиссера. Вот, что интересно: у А.К. Протозанова на протяжении длительного периода имелись взаимоотношения с Аверкием Борисовичем Аристовым, которые не афишировались, но явно прослеживаются по документам. Последний – во второй половине 1950-х гг. заместитель Н.С. Хрущева в Бюро ЦК партии по РСФСР. Выйти на А.Б. Аристова в связи с А.К. Протозановым удалось случайно, в связи с поиском ответа на вопрос, чем была обусловлена невероятная решительность в действиях секретаря Тюменского обкома партии, кто оказывал ему поддержку в ре-

шении очень сложных вопросов, за которыми он обращался в верхние эшелоны власти. Приблизил к ответу такой документ, как последнее известное в жизни А.К. Протозанова интервью, данное в 2000 г., когда ему было уже 86 лет, и он последний раз приезжал в Тюмень, уже в статусе персонального пенсионера. В нем и появился, единственный раз, А.Б. Аристов: «Вызвал Аристов и говорит: ЦК считает необходимым направить вас в Венгрию». Я говорю: «Раз ЦК считает нужным, я солдат партии, надо – поеду»... В Венгрии шли бои. Утром собрали нас, рассказали кое-что, а вечером мы уже полетели. Мне 43 года. Секретарей нас человек 40 послали туда. Закончили, навели порядок. ...ЦК решил направить в Тюмень...». Таким образом, в сюжете в связи с направлением в Венгрию возник А.Б. Аристов. Далее в том же интервью читаем: «Когда он мне говорит, что поедешь туда (в Тюмень. – Г.К.), я отвечаю: “Нет, не поеду! В Венгрию поехал, а туда не поеду”. “Нет, поедешь!”. Сначала был “Аристов”, а потом просто – “он”, значит – это один и тот же человек! [34. С. 187–193]. В одном контексте – о Венгрии и Тюмени, по всему память связала эти два события, потому что к этим его партийным направлениям был причастен один человек – А.Б. Аристов. Связь Протозанова и Аристова не афишировалась. Протозанов приехал в Тюмень в начале 1958 г. Будучи просто одним из секретарей обкома, очень активно взялся за дело – знакомством с ситуацией в геологоразведке. Аристов в это время активно занимался вопросами нефтедобычи в Татарии. В 1959 г. Аристов прибыл в Тюмень, о чем 8 мая 1959 г. газета «Тюменская правда» в подвальной части первой страницы поместила краткую информацию, что 7 мая 1959 г. состоялось совещание геологоразведчиков в областном комитете партии. После длинного перечня участников в самом конце было сказано, что в работе совещания принял участие и выступил член Президиума ЦК КПСС, Секретарь ЦК КПСС А.Б. Аристов [35]. Все очень скромно. Прибыл крупный партийный деятель, но лишь строчка в подвальной части местной газеты. Это еще раз свидетельствует о том, что не хотели визит афишировать. Не назван в числе присутствующих и А.К. Протозанов. Об этом совещании автор узнал из устного рассказа от выдающегося тюменского геолога И.И. Нестерова и из книги воспоминаний Ф.К. Салманова [36], найдя подтверждение в областной газете «Тюменская правда». Никаких сведений в архивах г. Тюмени об этом совещании не осталось.

Однако это совещание имело последствия очень значимые. После пребывания Аристова в Тюменской области 7 мая 1959 г. события начали развиваться стремительно. Вскоре последовало крупное совещание геофизиков Главгеологии РСФСР и ученого совета ВНИИ геофизики по методике региональных поисковых геофизических работ в Сибири [37]; в августе 1959 г. – судьбоносная передача всех геологоразведочных работ на нефть и газ в Сургутском и Ларьякском районах из Новосибирского в Тюменское геологическое управление [38. С. 108, 111]; 27 сентября 1959 г. – сообщение, что «по поручению секретаря ЦК КПСС А.Б. Аристова, в Тюмени будет организован филиал института СНИИГиМС». Вскоре состоя-

лось решение правительства РСФСР по промышленному освоению Березовского газового месторождения [39], в начале июля 1960 г. готовился проект постановления Бюро ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ускорению подготовки и использования промышленных запасов Шаимского месторождения в Тюменской области» [9. С. 90, 95, 97].

Но ситуация для Аристова меняется: 4 мая 1960 г. он освобожден от обязанностей Секретаря ЦК КПСС, от обязанностей заместителя Председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР его освободили 20 января 1961 г., направили послом в Польшу [40. С. 1075, 1081]. Ключевую роль в Президиуме ЦК КПСС стали играть Л.И. Брежнев, А.Н. Косыгин. В Тюмени в начале 1960 г. А.К. Протозанов с партийных должностей смещен на пост председателя облисполкома. Первым секретарем обкома партии был поставлен переведенный из Иркутской области Б.Е. Щербина, причастный к руководству сооружением двух крупных ГЭС, и его перевод в Тюмень отразил, что с устранением А.Б. Аристова верх в партийном руководстве страной взяли те, кто связывал будущее Тюменской области с сооружением Нижне-Обской ГЭС. Однако стремительность решений Н.С. Хрущева в 1963 г. привела к разделению партийных организаций областного уровня на промышленные и сельскохозяйственные, и А.К. Протозанов оказался во главе Тюменского промышленного обкома партии, на участке партийного руководства сферой, имевшей на тот момент второстепенное значение. На этом посту А.К. Протозанов пробыл менее двух лет, оставив после себя успешно завершленную пробную эксплуатацию нефтяных месторождений, созданную базу нефтегазодобычи, открытый технический вуз, развернувшееся строительство железной и автомобильной дорог Тюмень-Тобольск и т.д. А.Б. Аристов в это время – посол в Польше, а затем – в Австрии, где он и ушел из жизни в 1973 г. Свои позиции в Тюмени А.К. Протозанов не сохранил, был оттеснен от принятия стратегических решений, покинул Тюменскую область в 1969 г., до 1984 г. работал в Северном Казахстане.

Причем в разговоре о Протозановых Аристов? У Протозановых и Аристовых начала XX в. имело место родство, что, как нам представляется, определяло и взаимоотношения А.Б. Аристова и А.К. Протозанова середины XX в. и является одним из косвенных доказательств родства «разных» Протозановых.

Таким образом, в результате изучения выявленных материалов, находим причины родовой непамятности А.К. Протозанова, связанные с наличием родства как минимум с генералом РИА, участником Белого движения Т.М. Протозановым, что на протяжении жизни тщательно скрывалось, как и имена родителей, род их деятельности. Косвенные свидетельства позволяют предположить наличие родства между линией Якова Александровича Протозанова и Александра Константиновича Протозанова, восходящей к купцу и землевладельцу Якову Ивановичу Протозанову, наследство которого через его дочь Ефросинью обозначилось в начале XX в. в той и другой ветви. Сложность поиска более детальной информации, на наш взгляд, может быть обусловлена совокупностью специально созданных обстоятельств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рейтблат А.И. Писать поперек: Статьи по биографике, социологии и истории литературы. М. : Новое литературное обозрение, 2014. 416 с.
2. Голофаст В. Концепция индивида и пространство биографий // Право на имя: Биографика XX века. Чтения памяти Вениамина Иофе: Избранное. 2003–2012 / НИЦ «Мемориал» (СПб); Европейский университет в Санкт-Петербурге ; отв. ред. Т.Б. Притыкина. СПб. : Норма, 2003. С. 359–412.
3. Алексеев А. Биографический дискурс: акт общения, отображение реальности и изъятие себя (заметки об эстафете памяти) // Право на имя: Биографика XX века. Чтения памяти Вениамина Иофе: Избранное. 2003–2012 / НИЦ «Мемориал» (СПб); Европейский университет в Санкт-Петербурге ; отв. ред. Т.Б. Притыкина. СПб. : Норма, 2003. С. 351–389.
4. Божков О. Генеалогия и биографические данные: уроки генеалогических экспедиций // Право на имя: Биографика XX века. Чтения памяти Вениамина Иофе: Избранное. 2003–2012 / НИЦ «Мемориал» (СПб); Европейский университет в Санкт-Петербурге ; отв. ред. Т.Б. Притыкина. СПб. : Норма, 2003. С. 385–398.
5. Кротенко А. Герои вчерашних дней: Большой человек из великой эпохи // Рудный Алтай (г. Усть-Каменогорск). 1997. 18 июня.
6. Белая гвардия // Булгаков М.М. Белая гвардия: роман, повесть, пьесы / сост. и вступ. ст. В.В. Петелина. М. : Современник, 1991. С. 54–298.
7. Дни Турбиных // Булгаков М.М. Белая гвардия: роман, повесть, пьесы / сост. и вступ. ст. В.В. Петелина. М. : Современник, 1991. С. 299–373.
8. Комгорт М.В., Майданов В.С. Лидер нефтегазовой революции (к 100-летию А.К. Протозанова). Тюмень : Сибирский издательский дом, 2013. 520 с.
9. Колева Г.Ю. А.К. Протозанов (К 100-летию со дня рождения). Тюмень : Вектор Бук, 2012. 256 с.
10. Клецинов М. Воспитанник Ленинского комсомола // Горняк на учебе (г. Москва). 1939. 10 дек.
11. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7523. Указы Президиума Верховного Совета СССР. Картотека персонального учета лиц, награжденных государственными наградами СССР и РСФСР // Архивная справка от 26 сентября 2012 г. № 10800-Т.
12. Арлазоров М.С. Протозанов: биография одного лица. М. : Искусство, 1973. 281 с.
13. Кротенко А. Герои вчерашних дней: Большой человек из великой эпохи // Рудный Алтай (г. Усть-Каменогорск). 1997. 25 июня.
14. Лагутина М.И. «Его звали в обкоме валовой лошадей» // Колева Г.Ю. А.К. Протозанов. С. 185.
15. Аглицкий Д.С. Семейные хроники не горят // Независимая газета. 2015. 2 марта.
16. Сливка Ирина. Жители больше частью упражняются в торговле // Бронницкие новости (г. Бронницы). 2015. 26 авг.
17. Центральный государственный исторический архив Украины. Г. Киев. Ф. 486 (Фонд Киевской палаты гражданского суда). Оп. 5.
18. Цалик С. «Потомственный купец Яков Бернер угадал с выбором бизнеса» // Капитал (г. Киев). 2013. 15 нояб. (№ 147).
19. История Отечественного кино. Хрестоматия / рук. проекта Л.М. Будак ; авт.-сост. А.С. Трошин, Н.А. Дымщиц, С.М. Ишевский, В.С. Левитова. М. : «Канон» РООИ «Реабилитация», 2012. 672 с.
20. The Soviet Student // «Sovietland» (Moscow, USSR). 1938. № 4. С. 5–9.
21. Поляков А., Бронштейн Н. «Прекрасный образец передового советского человека» // Горняк на учебе (г. Москва). 1939 г. 10 дек.
22. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 409. Оп. 1. Д. 180974. П/с 179-997. Исп. А.И. Леонидова // Архивная справка от 26 октября 2012 г. № 3016.
23. Протозанов Т.М. Чертежи, схемы и таблицы к курсу тактики: Пособие для юнкеров военных училищ / сост. Т. Протозанов., полк., преп. тактики и истории русской армии ; под ред. начальника училища ген.-майора Враского. Харьков : Чугуевское воен. училище, 1915. 63 с.
24. Волков С.В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога : в 2 т. М. : ФИВ, 2012. Т. 2. 728 с.
25. Марк фон Хаген. Украина // Критический словарь русской революции. 1914–1921 гг. / сост. А. Акто́н, У. Розенберг, В. Черняев. СПб. : Нестор-История, 2014. С. 675–680.
26. Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. / коммент. С.В. Волкова. М. : Айрис-Пресс, 2011. Т. 2. 704 с.
27. Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. / предисл., коммент. С.В. Волкова. М. : Айрис-Пресс, 2011. Т. 1. 560 с.
28. Слюсаренко В.А. На мировой войне, в Добровольческой войне и эмиграции: Воспоминания. 1914–1921 гг. / вступл. и коммент. К.А. Залесского. М. : Кучково поле ; Бехмут, 2016. 592 с.
29. Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Документы и материалы. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 1: Исход. М. : Гей, 1998. 426 с.
30. Волков С.В. Русская военная эмиграция. Издательская деятельность. М. : Пашков дом, 2008. 552 с.
31. Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Документы и материалы. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 2: На чужбине. М. : Гей, 1998. 752 с.
32. Русская военная эмиграция. 20–40-е гг. XX в. Документы и материалы. Т. 5: Раскол. 1924–1925 гг. /сост. В.А. Авдеев, Ю.А. Алексеев, И.И. Баск и др. ; ред. кл. А.А. Колотюков, С.О. Панин, В.С. Христофоров ; пер. с франц. В.Н. Карпов. М. : РГГУ, 2010. 753 с.
33. Черепанов А.К. Моя встреча с Протозановым // Колева Г.Ю. А.К. Протозанов (К 100-летию со дня рождения). Тюмень : Вектор Бук, 2012. С. 237–239.
34. Омельчук А.К. Верный солдат сталинской закалки. Интервью А.К. Протозанова руководителю компании «ГТРК «Регион-Тюмень». 2000. Из фонда ГТРК «Регион-Тюмень» // Колева Г.Ю. А.К. Протозанов. С. 187–193.
35. Тюменская правда (г. Тюмень). 1959. 8 мая.
36. Салманов Ф.К. Сибирь – судьба моя. М. : Молодая гвардия, 1988. 320 с.
37. Тюменская правда (г. Тюмень). 1959. 26, 27, 31 мая.
38. Комгорт М.В. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция: история открытия. Тюмень : Вектор Бук, 2008. 182 с.
39. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области. Ф. 124. Оп. 1. Д. 3996. Л. 70–71.
40. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964 гг. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы / гл. ред. А.А. Фурсенко. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. 1344 с. (Серия «Архивы Кремля»).

Статья представлена научной редакцией «История» 14 мая 2018 г.

Such Different Protozanovs: From Experience of a Comparative Biographic Reconstruction

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 442, 126–136.

DOI: 10.17223/15617793/442/16

Galina Yu. Koleva, Tyumen Industrial University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: gukoleva@gmail.com

Keywords: Kiev; merchant; biography; emigration; general; party figure; director.

In the article, on the basis of the sources first introduced in scientific discourse, fates of three historical characters of the end of the 19th–20th centuries united by one similar surname – Protozanov – are compared. Proceeding from one common feature of two persons – Alexander Konstantinovich Protozanov and Yakov Aleksandrovich Protazanov, i.e. their dislike for memoirs, a hypothesis has been made that they do not just have similar surnames, but belong to one family. The research is based on archival and other documentary sources: interviews published and taken personally by the author, correspondence, meetings and conversations. The

author uses a wide range of the published documentary sources on the White Movement and the Russian emigration which allowed reconstructing the historical context. The aim of the article consists in comparison of Alexander's and Yakov's biographies, in identification of the common features of the biographies that explain the absence of tendencies to memoirs and the particular behavior models in the two men. The author has revealed that Alexander Protozanov was a relative of Taras Protozanov, a general of the Russian imperial army, a participant of the White Movement. This fact was disguised throughout Alexander's life, as well as names of his parents, their occupation. In order to prove the relationship of all three characters indirect evidence was used: the place of birth (Kiev), mentions in the biographies of two characters of inheritance from an "aunt" from Kiev, a secretive communication of the Protozanovs and Aristov (in Yakov's line proved as a family relation, in Alexander's line as a secretive "business" relation) and some other facts. Indirect evidence has allowed to assume the existence of a family relationship between Yakov Protozanov's and Alexander Protozanov's lines which goes back to the Kiev merchant and land owner Yakov Ivanovich Protozanov whose inheritance through his daughter Efrosinya was traced in the two lines at the beginning of the 20th century. The complexity of search of more detailed information, in the author's opinion, can be caused by set of purposefully created circumstances.

REFERENCES

1. Reytblat, A.I. (2014) *Pisat' poperek: Stat'i po biografike, sotsiologii i istorii literatury* [Writing across: Articles on biographics, sociology and literary history]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
2. Golofast, V. (2003) Kontseptsia individua i prostranstvo biografii [The concept of the individual and the space of biographies]. In: Prit'kina, T.B. (ed.) *Pravo na imya: Biografika XX veka. Chteniya pamyati Veniamina Iofe: Izbrannoe. 2003–2012* [Right to a name: Biographics of the 20th century. Readings in memory of Veniamin Iofe: Selected works. 2003–2012]. St. Petersburg: Norma.
3. Alekseev, A. (2003) Biograficheskiy diskurs: akt obshcheniya, otobrazhenie real'nosti i iz'yavleniye sebya (zametki ob estafete pamyati) [Biographical discourse: the act of communication, the display of reality and self-expression (notes on the contest of memory)]. In: Prit'kina, T.B. (ed.) *Pravo na imya: Biografika XX veka. Chteniya pamyati Veniamina Iofe: Izbrannoe. 2003–2012* [Right to a name: Biographics of the 20th century. Readings in memory of Veniamin Iofe: Selected works. 2003–2012]. St. Petersburg: Norma.
4. Bozhkov, O. (2003) Genealogiya i biograficheskie dannye: uroki genealogicheskikh ekspeditsiy [Genealogy and biographical data: lessons from genealogical expeditions]. In: Prit'kina, T.B. (ed.) *Pravo na imya: Biografika XX veka. Chteniya pamyati Veniamina Iofe: Izbrannoe. 2003–2012* [Right to a name: Biographics of the 20th century. Readings in memory of Veniamin Iofe: Selected works. 2003–2012]. St. Petersburg: Norma.
5. Krotenko, A. (1997) Geroi vcherashnikh dney: Bol'shoy chelovek iz velikoy epokhi [Heroes of yesterday: A great man from a great era]. *Rudnyy Altay*. 18 June.
6. Bulgakov, M.M. (1991) *Belaya gvardiya: roman, povest', p'esy* [White Guard: a novel, a story, plays]. Moscow: Sovremennik. pp. 54–298.
7. Bulgakov, M.M. (1991) *Belaya gvardiya: roman, povest', p'esy* [White Guard: a novel, a story, plays]. Moscow: Sovremennik. pp. 299–373.
8. Komgort, M.V. & Maydanov, V.S. (2013) *Lider neftegazovoy revolyutsii (k 100-letiyu A.K. Protozanova)* [The leader of the oil and gas revolution (on the 100th anniversary of A.K. Protozanov)]. Tyumen: Sibirskiy izdatel'skiy dom.
9. Koleva, G.Yu. (2012) *A.K. Protozanov (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya)* [A.K. Protozanov (To the 100th anniversary of the birth)]. Tyumen: Vektor Buk.
10. Kleshchinov, M. (1939) Vospitannik Leninskogo komsomola [Pupil of the Leninist Komsomol]. *Gornyyak na uchebe*. 10 December.
11. State Archive of the Russian Federation. Fund R-7523. Ukazy Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR. Kartoteka personal'nogo ucheta lits, nagrazhennykh gosudarstvennymi nagradami SSSR i RSFSR [Decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. Card file of personal records of persons awarded state awards of the USSR and the RSFSR]. *Arkhivnaya spravka ot 26 sentyabrya 2012 g. № 10800-T* [Archival certificate dated September 26, 2012, No. 10800-T].
12. Arlazorov, M.S. (1973) *Protozanov: biografiya odnogo litsa* [Protozanov: a biography of one person]. Moscow: Iskustvo.
13. Krotenko, A. (1997) Geroi vcherashnikh dney: Bol'shoy chelovek iz velikoy epokhi [Heroes of yesterday: A great man from a great era]. *Rudnyy Altay*. 25 June.
14. Lagutina, M.I. (2012) "Ego zvali v obkome valovoy loshad'yu" ["In the regional committee they called him a work horse"]. In: Koleva, G.Yu. *Aleksandr Konstantinovich Protozanov (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya)* [Aleksandr Konstantinovich Protozanov (To the 100th anniversary of the birth)]. Tyumen: Vektor Buk.
15. Aglitskiy, D.S. (2015) Semeynye khroniki ne goryat [Family chronicles do not burn]. *Nezavisimaya gazeta*. 2 March.
16. Slivka, I. (2015) Zhiteli bol'shey chast'yu uprazhnyayutsya v torgovle [Residents mostly practice trading]. *Bronnitskie novosti*. 26 August.
17. Tsentral'nyy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Ukrainy. G. Kiev. Fund 486 (Fond Kievskoy palaty grazhdanskogo suda). List 5.
18. Tsalik, S. (2013) "Potomstvennyy kupets Yakov Berner ugadal s vyborom biznesa" ["A hereditary merchant Yakov Berner guessed with a choice of business"]. *Kapital*. 15 November. 147.
19. Budak, L.M. et al. (2012) *Istoriya Otechestvennogo kino. Khrestomatiya* [History of national cinema. A reader]. Moscow: "Kanon+" ROOI "Reabilitatsiya".
20. Sovietland. (1938) The Soviet Student. *Sovietland*. 4. pp. 5–9.
21. Polyakov, A. & Bronshteyn, N. (1939) "Prekrasnyy obrazets peredovogo sovetskogo cheloveka" ["A Beautiful Sample of an Advanced Soviet Man"]. *Gornyyak na uchebe*. 10 December.
22. Russian State Military Historical Archive. Fund 409. List 1. File 180974. P/O 179-997. Prepared by A.I. Leonidov. *Arkhivnaya spravka ot 26 oktyabrya 2012 g. № 3016* [Archival certificate dated October 26, 2012, No. 3016].
23. Protozanov, T.M. (1915) *Chertezhi, skhemy i tablitsy k kursu taktiki: Posobie dlya yunkerov voennykh uchilishch* [Drawings, charts and tables to the course of tactics: A Handbook for the cadets of military schools]. Kharkov: Chuguevskoe voen. uchilishche.
24. Volkov, S.V. (2012) *General'y i shtab-ofitsery russkoy armii. Opyt martirologa: v 2 t.* [The generals and staff officers of the Russian army. A martyrology experience]. Vol. 2. Moscow: FIV.
25. Von Hagen, M. (2014) Ukraina [Ukraine]. In: Akton, A., Rozenberg, U. & Chernyaev, V. *Kriticheskiy slovar' russkoy revolyutsii. 1914–1921 gg.* [Critical Dictionary of the Russian Revolution. 1914–1921]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.
26. Golovin, N.N. (2011) *Rossiyskaya kontrrevolyutsiya v 1917–1918 gg.* [Russian counterrevolution in 1917–1918]. Vol. 2. Moscow: Ayris-Press.
27. Golovin, N.N. (2011) *Rossiyskaya kontrrevolyutsiya v 1917–1918 gg.* [Russian counterrevolution in 1917–1918]. Vol. 1. Moscow: Ayris-Press.
28. Slyusarenko, V.A. (2016) *Na mirovoy voyne, v Dobrovol'cheskoy voyne i emigratsii: Vospominaniya. 1914–1921 gg.* [In World War I, in the Volunteer War and Emigration: Memoirs. 1914–1921]. Moscow: Kuchkovo pole; Bekhmu.
29. Basik, I.I. et al. (1998) *Russkaya voennaya emigratsiya 20–40-kh godov. Dokumenty i materialy* [Russian military emigration of the 1920s–1940s. Documents and materials]. Vol. 1. Book 1. Moscow: Geya.
30. Volkov, S.V. (2008) *Russkaya voennaya emigratsiya. Izdatel'skaya deyatel'nost'* [Russian military emigration. Publishing activities]. Moscow: Pashkov dom.
31. Basik, I.I. et al. (1998) *Russkaya voennaya emigratsiya 20–40-kh godov. Dokumenty i materialy* [Russian military emigration of the 1920s–1940s. Documents and materials]. Vol. 1. Book 2. Moscow: Geya.

32. Basik, I.I. et al. (2010) *Russkaya voennaya emigratsiya. 20–40-e gg. XX v. Dokumenty i materialy* [Russian military emigration of the 1920s–1940s. Documents and materials]. Vol. 5. Translated from French by V.N. Karpov. Moscow: RSUH.
33. Cherepanov, A.K. (2012) Moya vstrecha s Protozanovym [My meeting with Protozanov]. In: Koleva, G.Yu. *Aleksandr Konstantinovich Protozanov (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya)* [Aleksandr Konstantinovich Protozanov (To the 100th anniversary of the birth)]. Tyumen: Vektor Buk.
34. Omel'chuk, A.K. (2012) Vernyy soldat stalinskoy zakalki. Interv'yu A.K. Protozanova rukovoditelyu kompanii "GTRK "Region-Tyumen"". 2000. Iz fonda GTRK "Region-Tyumen"" [A loyal soldier of the Stalinist school. Interview of A.K. Protozanov to the head of the company "GTRK Region-Tyumen". 2000. From the fund of the State TV and Radio Company "Region-Tyumen"]. In: Koleva, G.Yu. *Aleksandr Konstantinovich Protozanov (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya)* [Aleksandr Konstantinovich Protozanov (To the 100th anniversary of the birth)]. Tyumen: Vektor Buk.
35. *Tyumenskaya pravda*. (1959) 8 May.
36. Salmanov, F.K. (1988) *Sibir' – sud'ba moya* [Siberia is my destiny]. Moscow: Molodaya gvardiya.
37. *Tyumenskaya pravda*. (1959) 26 May.
38. Komgort, M.V. (2008) *Zapadno-Sibirskaya neftegazonosnaya provintsiya: istoriya otkrytiya* [West Siberian oil and gas province: history of discovery]. Tyumen: Vektor Buk.
39. State Archive of the Social and Political History of Tyumen Oblast. Fund 124. List 1. File 3996. Pages 70–71. (In Russian).
40. Fursenko, A.A. (ed.) (2003) *Prezidium TsK KPSS. 1954–1964 gg. Chernovye protokol'nye zapisi zasedaniy. Stenogrammy. Postanovleniya* [The Presidium of the CPSU Central Committee. 1954–1964 Draft minutes of meetings. Transcripts. Regulations]. Vol. 1. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN).

Received: 14 May 2018